

тельскую, банковскую, таможенную, внешнеторговую и другую деятельность; 3) усовершенствование норм об ответственности за преступления, которые являются проявлением организованной преступности; 4) декриминализация ряда уголовно-правовых норм о преступлениях, которые вообще не могут быть уголовно наказуемыми. Переведение преступлений небольшой тяжести, а также некоторых других преступлений в категорию уголовных проступков с принятием об этом соответствующего закона; 5) приведение некоторых норм УК в соответствие с нормами международного права; 6) разработка и включение в УК дефиниций, без которых невозможно дальнейшее развитие уголовного права Украины: уголовной ответственности и ее целей, потерпевшего от преступления и границ защиты его прав, системы уголовно-правовых средств воздействия и т.п.; 7) устранение конструктивных недостатков действующих норм с целью исключения возможности их различного толкования в правоприменительной практике; 8) исключение из УК норм, устанавливающих наказание за деяния, последствием которых является причинение реального вреда жизни и здоровью человека.

Список использованной литературы:

1. Митрофанов І.І. Кримінально-правова правотворчість / І.І. Митрофанов // Держава і права в умовах глобалізації: реалії та перспективи: матеріали II міжнародної науково-практичної конференції (16–17 квіт. 2010 р.). – Сімферополь : КРП «Видавництво «Кримнавчпеддержвидав», 2010. – С. 347–349.

2. Митрофанов І.І. Кримінально-правові засоби впливу на осіб, які вчинили злочини : моногр. / І.І. Митрофанов. – Кременчук : Вид. ПП Щербатих О.В., 2009. – 488 с.

СРОК И СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЫБОРА КАК УСЛОВИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Татьяна МУЗЫКА,

аспирант кафедры гражданского права № 2

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article deals with making a choice in proper fulfillment of obligations – meeting the requirements of time, form and modes of such fulfillment. Legal nature of the right to make such choice in the alternative obligation is analyzed from the point of the object and substance of alternative obligations as legal relationships in civil law. The author characterizes the right to choose as a subjective right of a person, and making the actual choice as a peculiar legal act which cannot be seen as a legal deal but to which the rules of determining the validity of legal dealings can be applied. The means to determine the time requirements in alternative obligations are defined. A wide range of possible forms and methods of making a proper choice in alternative obligations are analyzed.

Key words: alternative obligation, choice, right of choice in the alternative obligation, form of making a choice, timing of choice.

Аннотация

В статье исследуются условия о сроке, форме и способах осуществления выбора как необходимого этапа надлежащего исполнения альтернативного обязательства. Рассматривается правовая сущность права выбора в альтернативном обязательстве с точки зрения содержания и объекта альтернативного обязательства как гражданского правоотношения. Автор характеризует право выбора как субъективное право, а осуществление выбора называет особым юридическим актом, который не является сделкой, но подчиняется правилам действительности сделок. Определяются способы установления срока осуществления выбора в альтернативном обязательстве. Анализируются возможные формы и способы надлежащего осуществления выбора в альтернативном обязательстве.

Ключевые слова: альтернативное обязательство, выбор, право выбора в альтернативном обязательстве, форма выбора, срок выбора.

Постановка проблемы. Специфическим признаком альтернативного обязательства является возможность одной из его сторон выбрать из нескольких заранее определенных действий, составляющих его объект, действие, которое непосредственно должно быть исполнено в пользу кредитора. При этом, несмотря на определяющее значение выбора для надлежащего исполнения альтернативного обязательства, в Гражданском кодексе Украины (далее – ГКУ) это понятие упоминается лишь единожды: во втором предложении ст. 539. В этой норме указано, что должник имеет право выбора предмета обязательства, если иное не установлено договором, актами гражданского законодательства, не следует из сути обязательства или обычаев делового оборота [1]. Тем не менее вопрос надлежащих сроков, формы и способов осуществления выбора в альтернативном обязательстве является нерешенным.

Актуальность темы исследования подтверждается также тем, что сегодня в Украине нет комплексного исследования как института альтернативного обязательства в целом, так и выбора как специфического элемента данного обязательства. Отдельные аспекты правовой природы выбора, условий и порядка его осуществления исследовали такие учёные: М.М. Агарков, Е.Л. Алёхина, К. Бернштейн, Т.В. Бобко, И.А. Бровченко, В.М. Гордон, Ю.В. Мыца, В.С. Петров, С.В. Сарбаш и др., тем не менее эти вопросы являются дискуссионными и сегодня.

Цель и задача статьи – на основе анализа законодательства Украины и зарубежных стран, а также изучения цивилистической литературы сделать выводы относительно надлежащего срока, необходимой формы и допустимых способов осуществления выбора в альтернативном обязательстве. Для этого прежде всего следует определить

правовую природу выбора в альтернативном обязательстве.

Категорию «выбор» как элемент правовой конструкции альтернативного обязательства можно рассматривать в двух аспектах: 1) право выбора как элемент содержания альтернативного обязательства; 2) выбор как юридический факт – акт волеизъявления, с помощью которого реализуются права и обязанности субъектов, то есть как элемент объекта рассматриваемого правоотношения. Разумеется, такое разделение категории выбора является условным, поскольку названные аспекты взаимосвязаны и взаимообусловлены, показывают разные стороны понимания одного явления.

Рассматривая правовую сущность выбора как элемента содержания альтернативного обязательства, придерживаемся мнения о том, что выбор – это дополнительная возможность, определенная привилегия, то есть право имеющей его стороны. Традиционно в науке гражданского права субъективное гражданское право понимают как триаду правомочий: право на собственные действия; право требовать от обязанного субъекта правоотношений исполнения возложенных на него обязанностей (право на чужие действия); право на защиту [2, с. 163; 3, с. 32; 4, с. 34]. Право выбора также содержит эти три правомочия: право лица на собственные действия (своими действиями реализовывать право выбора), право на чужие действия (право требовать от контрагента принятия/исполнения именного того действия, которое выбрала правомочная на выбор сторона) и право на защиту (для управомоченного на выбор кредитора – это право юрисдикционно требовать от должника выполнения выбранного действия, если объективно существует возможность его выполнить; для должника – это право осуществить в пользу кредитора именно то действие, которое выбрал должник, и невозможность принуждения должника к выполнению иного действия).

Следует также отметить, что в литературе существует мнение о секундарном характере права выбора. Так, А.Г. Певзнер, отмечая, что право выбора в альтернативном обязательстве является секундарным правом, утверждает, что правомочию кредитора по аль-

тернативному обязательству требовать от должника исполнения отвечает обязанность должника осуществить исполнение, но правомочию выбора в таком обязательстве не отвечает никакая обязанность должника [5, с. 122]. Не соглашаясь с этим доводом, отметим, что праву требования кредитора в альтернативном обязательстве, в котором право выбора принадлежит должнику, корреспондирует обязанность должника выполнить какое-либо действие, составляющее объект обязательства. Но выполнение этого обязательства усложняется еще одной стадией – выбором одного из нескольких действий, альтернативно составляющих объект обязательства. И праву выбора должника корреспондирует обязанность кредитора принять этот выбор, т.е. принять именно то исполнение, которое выберет должник. Если же право выбора принадлежит кредитору, как и право требования, то должник, кроме обязанности выполнить одно из действий по обязательству, обязан принять выбор кредитора, а именно не имеет права отказываться выполнить именно то действие, которое выбрал кредитор.

Следует также отметить, что, в отличие от остальных примеров, обычно приводимых в литературе для иллюстрации понятия секундарных прав (право отказа от обязательства, право на принятия наследства, право потребителя на обмен товара надлежащего качества и т. п. [6, с. 277]), право выбора является неотделимой частью содержания альтернативного обязательства. Это значит, что осуществление права выбора – обязательное условие, стадия надлежащего исполнения альтернативного обязательства должником или же предпосылка права требования кредитора.

Рассматривая понятие выбора в альтернативном обязательстве как разновидность юридических фактов, считаем очевидным, что выбор в альтернативном обязательстве является именно действием лица, а не событием, поскольку зависит от воли правомочного субъекта этого обязательства. Возникает вопрос: к какому виду действий: юридическим актам или юридическим поступкам – причислить выбор в альтернативном обязательстве. Под юридическим актом понимают действие лица, направленное на движение

конкретного правоотношения. Юридический поступок определяют как действие, влекущее юридические последствия, независимо от того, были ли направлены эти действия на последствия, ими (в силу норм права) вызываемые, или нет [7, с. 114].

Очевидно, что выбор действия, которое должно быть исполнено по альтернативному обязательству, является актом одностороннего волеизъявления. Но не всякое одностороннее волеизъявление в гражданских правоотношениях приводит к значимым юридическим последствиям. Например, В.С. Петров обосновывает то, что выбор не является сделкой, аргументом, что для выбора характерно отсутствие адресованности воли субъекта, совершающего выбор, конкретному субъекту или субъектам. «Выбор совершается не для какого-то субъекта, а относительно какого-либо предмета. Результаты выбора, так или иначе, будут объективно восприняты контрагентом субъекта выбора» [8, с. 24–25]. Не можем согласиться с этим аргументом, поскольку для такого акта, как выбор, во-первых, характерно то, что он совершается в рамках относительного правоотношения, в котором круг субъектов всегда определен; а во-вторых, чтобы иметь возможность, надлежаще выполнить свою часть обязанностей по обязательству; сторона, неправомочная выбирать соответствующее действие, должна воспринять выбор правомочной стороны.

Нельзя утверждать, что выбор в альтернативном обязательстве – это юридический поступок, хотя О.А. Красавчиков и приводит выбор в альтернативном обязательстве в качестве примера юридического поступка [7, с. 155]. Рассматриваемый выбор, как и любое другое действие по исполнению обязательства, осуществляется с целью достижения определенного правового результата – прекращения обязательства.

Для ответа на вопрос о сущности выбора в альтернативном обязательстве как юридического факта отметим, что теоретики права среди юридических фактов за критерием функций выделяют так называемые «информационные факты» [9, с. 20]. В литературе также говорят об организационной (подготовительной) стадии исполнения обязательства, на которой должник

совершает подготовительные (организационные) действия, направленные на непосредственное предоставление выполненного [10, с. 20]. Думается, что выбор – это именно информационный факт, который совершается на организационной стадии исполнения обязательства. Кроме того, согласимся с мнением, что не любое исполнение является сделкой, а только связанное с совершением распорядительного действия, на основании которого переходит какая-либо имущественная ценность (вещи, имущественные права, результаты работ) из имущественной сферы одного лица в имущественную сферу другого лица. Результатом такого перехода является то, что имущественная сфера одного лица уменьшается, а другого – увеличивается [11, с. 96]. А вследствие совершения выбора такой переход не происходит. То есть выбор сделкой не является. Выбор как таковой, оформленный в заявлении, не изменяет и не прекращает правоотношение, существующее между сторонами альтернативного обязательства, а только является предпосылкой его прекращения надлежащим реальным исполнением, выполняя информационную функцию. Исполнение по альтернативному обязательству заключается в совершении одного из действий, составляющих объект альтернативного обязательства. Тем не менее, считаем, что выбор в альтернативном обязательстве регулируется по правилам, применимым к сделкам (гл. 16 ГКУ), а именно может быть признан недействительным по правилам о недействительности сделок.

В связи с определением условий надлежащего исполнения альтернативного обязательства и надлежащего осуществления выбора как необходимой стадии такого исполнения возникает вопрос о сроках исполнения альтернативного обязательства в целом и сроков осуществления выбора в частности. В ст. 530 ГКУ определены общие правила относительно сроков исполнения обязательств, но специальной нормы, касающейся сроков исполнения альтернативных обязательств. При этом необходимо учитывать следующее. Так как надлежащее исполнение альтернативного обязательства состоит в широком понимании из двух действий (выбор и собственно исполнение вы-

бранного действия), то для каждого из этих действий могут быть установлены свои сроки. Так, сроки классифицируются на общие и отдельные, то есть те, что могут касаться исполнения не только главных, но и побочных (вспомогательных) обязанностей по договору [12, с. 146]. В альтернативном обязательстве, как правильно отмечает В.С. Петров, выбор может осуществляться в отрыве от предоставления кредитору по альтернативному обязательству выбранного предмета [8, с. 104]. То есть установление этих сроков зависит от способа совершения выбора. Общий срок исполнения альтернативного обязательства может состоять из нескольких отдельных сроков, а именно срока совершения выбора и срока исполнения выбранного действия (выполнение которого, разумеется, также может ограничиваться несколькими отдельными сроками).

Следовательно, в альтернативных обязательствах может быть несколько вариантов установления сроков:

1) с определением единого срока исполнения альтернативного обязательства в целом. Такой вариант характерен для охранительных обязательств, в которых право выбора принадлежит кредитору, например в обязательстве, возникающем вследствие продажи товара ненадлежащего качества (ст. 708 ГКУ). Здесь право выбора кредитора неотъемлемо от его права требования и срок его осуществления равен срокам исковой давности;

2) с установлением срока совершения права выбора (как права выбора должника, так и кредитора), а исполнение выбранного действия обуславливается во время осуществления права выбора; 3) с чётким определением сроков и для совершения права выбора, и для исполнения выбранного действия должником.

Такое деление альтернативных обязательств в зависимости от конкретизации сроков исполнения действий, составляющих его объект, имеет значение, во-первых, для собственно надлежащего, своевременного исполнения; во-вторых, для определения момента просрочки должника, управомоченного или неуправомоченного на выбор, вследствие чего к нему могут применяться соответствующие санкции; в-третьих, для определения дальней-

шей динамики альтернативного обязательства в случае невозможности выполнения одного, нескольких или всех действий, составляющих его объект.

Важен вопрос правовой природы сроков совершения выбора в альтернативном обязательстве в соответствии с целями, для достижения которых эти сроки установлены, по характеру их действия и правовыми последствиями, которые настанут в связи с истечением того или иного срока. По этим признакам различают: а) сроки осуществления гражданских прав (сроки существования прав, пресекательные, гарантийные и претензионные); б) сроки защиты гражданских прав (исковая давность) [13, с. 10–11; 14, с. 28]. При этом относительно некоторых гражданских правоотношений в законе предусмотрено, что неосуществление права или неисполнение обязанности в течение определенного срока влечет за собой прекращение этих права или обязанности. Такие сроки в литературе называют пресекательными, или преклюзивными [14, с. 36]. Думается, что именно преклюзивным сроком должен быть определен срок существования права должника на выбор действия в альтернативном обязательстве с целью пресечения попыток злоупотребления правомочной на выбор стороной своим правом.

Анализируя форму и способы совершения выбора, подчеркнем, что хотя мы и придерживаемся мнения о том, что выбор не является сделкой, а является правовым актом организационно-информационного характера, однако вопросы формы осуществления выбора могут решаться по правилам о форме сделки. Т.В. Бобко правильно отмечает, что значение формы сделки заключается не только в обеспечении её достоверности, нормального восприятия другими лицами, но и в том, что она часто определяет действительность сделки [15, с. 125]. В ст. 205 ГКУ, где речь идет о форме сделки и способах волеизъявления, указано, что сделка может совершаться устно или в письменной форме. Стороны имеют право выбирать форму сделки, если иное не установлено законом. Сделка, для которой законом не установлена обязательная письменная форма, считается совершённой, если поведение сторон свидетельствует об их воле к

наступлению соответствующих правовых последствий. В случаях, установленных договором или законом, воля стороны к совершению сделки может выражаться ее молчанием.

ГКУ содержит специальные требования по поводу обязательной письменной формы некоторых односторонних сделок. Что касается формы осуществления выбора в альтернативном обязательстве, то следует признать, что прямых законодательных требований к его форме нет. Не указано, когда достаточно выразить заявление о выборе устно, а когда необходима письменная форма такого заявления, а возможно, и нотариальное ее удостоверение. В связи с этим следует обратить внимание на то, как способ осуществления выбора определен в зарубежных нормативных актах. В Гражданском уложении Германии (ч. 1 § 263) указано, что выбор осуществляется путем заявления другой стороне [16, с. 126]. Тогда как в Гражданских кодексах Азербайджана (п. 434.3 ст. 434), Молдовы (ч. 3 ст. 551), Туркменистана (ст. 388) способом осуществления выбора называют также конклюдентные действия. Установлено, что выбор может быть совершён с помощью непосредственного исполнения одного из действий [17]. Можно констатировать, что выбор в альтернативном обязательстве может совершаться устно (в том числе молчанием и конклюдентными действиями) и письменно.

Однако следует отметить, что исполнение правомочным на выбор должником альтернативного обязательства конклюдентными действиями, во-первых, может быть осуществлено только при условии, что такое исполнение не требует предварительных подготовительных действий от кредитора. Во-вторых, в этом случае должник лишается права в одностороннем порядке изменить свой выбор и, если исполнение было осуществлено частично, а не полностью, то должник не имеет права требовать от кредитора принять исполнение обязательства частью иного действия, указанного в альтернативном обязательстве, а также требовать от кредитора возврата частично выполненного для того, чтобы исполнить обязательство другим действием (разумеется, частичное исполнение, свидетельствующее об осуществлении вы-

бора должником, может иметь место, если это не противоречит существу выбранного действия).

Выбор может совершаться и молчанием (бездействием). При этом следует учитывать, что молчание может создавать правовые последствия только в случае, если об этом есть прямое указание в договоре или в законе. В законодательстве Украины нет прямого указания на то, что выбор может быть совершён молчанием, поэтому молчаливый выбор может иметь место только в договорных альтернативных обязательствах. В частности, по договору, где альтернативно определены обязанности должника передать вещь или выплатить денежную сумму, может быть предписано следующее: если правомочная на выбор сторона по истечении определенного срока не высказала свое волеизъявление относительно выбора действия, которое должно быть выполнено должником, то стороны будут считать, что в качестве исполнения выбрана выплата денежной суммы.

Из изложенного в статье можно сделать такие выводы:

1. Право выбора в альтернативном обязательстве является субъективным гражданским правом наряду с правом требования кредитора. Право выбора имеет вспомогательное значение для надлежащего исполнения альтернативного обязательства в случае его принадлежности и должнику, и кредитору.

2. Выбор является особым правовым актом, который выполняет информационно-организационную функцию и сам по себе, отдельно от других юридически значимых действий в процессе исполнения альтернативного обязательства, не изменяет и не прекращает альтернативное обязательство. Выбор – это часть юридического состава, который является основанием прекращения альтернативного обязательства надлежащим исполнением. При этом условия действительности выбора совпадают с условиями действительности сделок.

3. Осуществление права выбора должником в альтернативном обязательстве в соответствии с его сущностью и сущностью альтернативного обязательства должно быть ограничено преклюзивным сроком. Вследствие истечения такого срока право выбора переходит к кредитору. Срок осуществ-

ления права выбора кредитором совпадает со сроком исковой давности заявления требования защиты права, которое реализуется посредством альтернативного обязательства. В то же время право выбора, принадлежащее кредитору, также может переходить к должнику в соответствии с условиями договора или по сути правоотношений между сторонами.

4. Выбор может осуществляться как в устной, так и в письменной формах, как правило, заявлением о выборе. Однако выбор может совершаться и конклюдентными действиями, если это не противоречит сути выбранного действия, а также молчанием, если такой способ определен сторонами альтернативного обязательства в договоре.

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс України : Закон України від 16.01.2003 р. № 435-IV зі змін. [Електронний ресурс] // Офіційний портал Верховної ради України. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=9&nreg=435-15>.

2. Погрібний С.О. Механізм та принципи регулювання договірних відносин у цивільному праві України : моногр. / С.О. Погрібний. – К. : Правова єдність, 2009. – 304 с.

3. Харитонов Є.О. Цивільні правовідносини : моногр. / Є.О. Харитонов, О.І. Харитонova. – 2-е вид., переробл. і допов. – О. : Фенікс, 2011. – 456 с.

4. Цивільне право : підруч. : у 2 т. / В.І. Борисова (кер. авт. кол.), Л.М. Баранова, Т.І. Бегова та ін. ; за ред. В.І. Борисової, І.В. Спасиво-Фатєєвої, В.Л. Яроцького. – Х. : Право, 2011. – Т. 1. – 656 с.

5. Певзнер А.Г. Поняття і види суб'єктивних гражданських прав : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.Г. Певзнер ; науч. рук. Рясенцев В.А. – М., 1961. – 242 с.

6. Гринько П.О. Поняття та ознаки секундарних прав / П.О. Гринько // Актуальні проблеми приватного права : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. 93-й річниці з дня народж. д-ра юрид. наук, проф., чл.-кор. АН УССР В.П. Маслова (Харків, 27 лют. 2015 р.). – Х. : Право, 2015. – С. 277–279.

7. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М. : Госюриздат, 1958. – 184 с.

8. Петров В.С. Альтернативное обязательство по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / В.С. Петров ; МГУ им. М.В. Ломоносова ; науч. рук. Белов В.А. – М., 2006. – 172 с.

9. Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / В.Н. Синюков. – Свердловск, 1984. – 21 с.

10. Цивільне право України. Особлива частина : підруч. / за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової, Р.А. Майданіка. – 3-тє вид., перероб. і допов. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 1 176 с.

11. Бекленищева И.В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции / И.В. Бекленищева. – М. : Статут, 2006. – 204 с.

12. Луць В.В. Основные проблемы своевременного заключения и исполнения хозяйственных договоров : дис. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.03 / В.В. Луць ; Львовский гос. ун-т им. И. Я. Франко. – Львов, 1975. – 394 с.

13. Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве / В.П. Грибанов. – М. : Советское право, 1967. – 48 с.

14. Луць В.В. Строки і терміни у цивільному праві : моногр. / В.В. Луць. – К. : Юрінком Інтер, 2013. – 320 с.

15. Бобко Т.В. Зміст і форма правочину в цивільному праві : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Т.В. Бобко ; Нац. унів-т «Юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого». – Х., 2011. – 207 с.

16. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению / В. Бергманн ; пер. с нем. – Wolters Kluwer Russia, 2008. – 850 с.

17. КОНТИНЕНТ – законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://online.zakon.kz/Continent/>.

ЛЕСНЫЕ СЕРВИТУТЫ В ПРАВЕ УКРАИНЫ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Ярослава ОНИКА,

соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

In this article, such right in things like forest servitude, which are legislated in Forestry Code of Ukraine, are observed. The author study out their legal nature and their place in classification of servitude in accordance with the civil law of Ukraine. It is proved that forest servitude within the meaning of Forestry Code of Ukraine is land easement appurtenant. The peculiarity of the content of the forest servitude is that servitude is using not only plot of land itself but also the forest resources that are on it. It is substantiated that whether the content of the forest servitude can contain the authority of personal nature to use the forest resources so it is viable to entrench a personal forest servitude on a legislative level.

Key words: right in things, servitude, land servitude, forest plot of land, right of use.

Аннотация

В статье рассматриваются вещные права, такие как лесные сервитуты, законодательно закрепленные в Лесном кодексе Украины. Автор выясняет их правовую природу, а также место в классификации сервитутов по гражданскому праву Украины. Доказывается, что лесные сервитуты в понимании Лесного кодекса Украины являются вещными земельными сервитутами. Особенность содержания лесного сервитута это то, что сервитуарий использует не только сам земельный участок, но и лесные ресурсы, находящиеся на нем. Обосновывается, что поскольку содержание лесного сервитута могут составлять правомочия личного характера по использованию лесных ресурсов, то целесообразно закрепить личные лесные сервитуты на законодательном уровне.

Ключевые слова: вещное право, сервитуты, земельные сервитуты, лесной земельный участок, право пользования.

Постановка проблемы. Действующий Лесной кодекс Украины (далее – ЛК Украины) содержит понятие «лесной сервитут» как особый вид пользования лесным участком. В то же время регулирование сервитутов в праве Украины также закреплено в Гражданском и Земельном кодексах. Такое особое внимание законодателя к особенностям объекта установления сервитута – лесного земельного участка – требует научного анализа.

В настоящее время достаточно много работ посвящено изучению сервитутов. Так, исследованию этого правового института посвятили свои труды как историки права, так и цивилисты. Среди них можно назвать такие имена как Д.В. Дождев, А.В. Копылов, С.А. Петреченко, Ю.П. Присяжнюк, В.В. Цюра и другие исследователи.

Однако лесным сервитутам в научной литературе почти не уделено внимание. Одним из некоторых исключений является диссертационная работа Н.С. Филимонова «Правовое регули-

рование гражданского оборота лесных участков (на примере аренды и сервитута)» [6]. По нашему убеждению, выделение законодателем лесных сервитутов как особого вида прав на чужие вещи требует научного обоснования. Тем не менее сегодня юридическая природа лесных сервитутов не раскрыта в юридической науке, невзирая на их законодательное оформление в Лесном кодексе Украины.

Итак, **целью** настоящей статьи является раскрыть юридическую природу лесных сервитутов.

Для достижения поставленной цели считаем необходимым разрешение таких задач: дать понятие лесного сервитута, определить место лесных сервитутов в классификации сервитутов, указать на особенности лесных сервитутов, выяснить позицию законодателя в отношении лесных сервитутов, выраженную в действующем Лесном кодексе Украины.

Изложение основного материала. При обращении к этой теме, следует